

Маккуллох Джон Рамзей

**О начале, успехах, особенных
предметах и важности
политехнической экономии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон Рамзей М.**
О начале, успехах, особенных предметах и важности политехнической экономики / Маккул-
лох Джон Рамзей – М.: Книга по Требованию, 2024. – 129 с.

ISBN 978-5-519-94839-5

ISBN 978-5-519-94839-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Хотя Каѳедра Политической Экономіи въ Университетахъ Россійскихъ открыта рано по сравненію съ Иностранными Университетами, но наука сія, составляющая важнѣйшую отрасль человѣческихъ познаній, не сдѣлала у насъ почти никакихъ успѣховъ. На Русскомъ языкѣ являлись весьма рѣдко Экономическія сочиненія, и тѣ болѣею частію были написаны по творенію Смита безъ всякихъ перемѣнъ, безъ всякихъ справокъ съ новѣйшими открытіями, которыя сдѣлали Англійскіе и Французскіе мыслители. Причины сему очевидны: Политическая Экономія не могла процвѣпать въ юной новопосвященной Россіи, когда она не составляла важнаго предмета для всей образованной Европы. Лишь во времена къ намъ самыя близкія, Наука Экономическая получила важность, на которую имѣетъ неоспоримое право, обратила на себя всеобщее вниманіе, и наконецъ Англія представила рѣшительное торжество истинныхъ

началь ея, давъ имъ практическое приложене въ Финансовомъ управленіи. Хотя въ обществѣ нашемъ Политическая Экономія не имѣетъ еще всеобщей знаменательности, но крайней мѣрѣ уже обнаруживается желаніе во многихъ, познакомиться съ ея началами, желаніе, которое при недостаткѣ пособій на Русскомъ языкѣ, для незнающихъ языковъ иностранныхъ, осуществить невозможно. По симъ-то причинамъ я рѣшился удѣлить свой досугъ на то, чтобы представить публикѣ Руководство къ Политической Экономіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, и теперь перевожу Курсъ Г. Мак-Коллоха, первая часть котораго уже готова. Нѣтъ нужды хвалить избраннаго мною Автора: ученая извѣстность во всей Европѣ ручается за достоинство его сочиненій. Но прежде окончанія сего труда, я рѣшился издасть предлагаемое сочиненіе сего же писателя, которое послужитъ введеніемъ къ его Курсу и напередъ познакомитъ съ его мнѣніями, способомъ изложенія, и такимъ образомъ облегчитъ переходъ къ самымъ началамъ Науки.

Трактатъ, представляемый читателю теперь въ Русскомъ переводѣ, вышелъ 2-мъ изданіемъ въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: *Discourse on the rise, progress, peculiar objects and importance of Political Economy*. Это загла-

вѣе самымъ вѣрнымъ образомъ обозначаетъ его содержаніе и служитъ лучшимъ доказательствомъ достоинства разсмаприваемаго въ немъ предмета, которое ни сколько не унижается изложеніемъ Автора. Здѣсь читатель увидитъ краткое, но удовлетворительное представленіе началъ Меркантильной и Физіократической системы, ученіе Смита, Мальпуса, и Рикардо, опчетъ о Сеѣ и Г. Шпорхъ столько извѣстномъ въ ученой Республикѣ своими трудами. Здѣсь Политическая Экономія опдѣлена опъ наукъ съ нею смѣжныхъ; доказана ея важность не только для людей занимающихъ высшія должности, но вообще для всякаго класса; наконецъ приложенъ конспектъ, которому Г. Мак-Коллахъ слѣдуетъ при чтеніи своихъ лекцій, и который можетъ дать понятіе о современномъ состояніи Экономической Науки опнительно ея существеннаго содержанія, связи, порядка и важности предметовъ, ее составляющихъ.

Если о пользѣ и важности Науки могутъ свидѣтельствовать польза и важность предметовъ ею изслѣдуемыхъ, то Политическая Экономія имѣетъ неоспоримое право на всеобщее вниманіе. Она разсуждаетъ о средствахъ, которыми промышленность человѣческая можетъ наиболѣе производить потребностей, удобствъ и наслажденій, составляющихъ *богатство*; опредѣляетъ отношенія, по которымъ сіе богатство раздѣляется между различными Классами Общества, и способы, какими оно можетъ быть потребляемо съ большею пользою. Тѣсная связь сей науки съ важнѣйшими выгодами Общества, очевидна: кажется, она ближе всѣхъ прочихъ касается ежедневныхъ занятій человѣка. Потребленіе богатства неразлучно съ бытіемъ его; по вѣчнымъ закономъ Всевышняго опредѣлено, чтообъ богатство произпекало только отъ дѣйствій нашихъ промышленныхъ силъ: «въ потѣ лица твоего снѣдъ хлѣбъ твой.» Сія двойственная необходимость содѣлала произведеніе богатствъ

поспѣшнымъ и главнымъ предметомъ дѣятельности значительнѣйшей части рода человеческого; превозмогла естественное отвращеніе людей отъ труда, пробудила ихъ усиленные силы; воодушевила промышленность стремленіемъ къ предпріятіямъ и терпѣніемъ при совершеніи пѣтосныхъ и непріятныхъ трудовъ.

Но если богатство столь необходимо, если желаніе пріобрѣсти оное, можетъ рѣшиться на великія пожертвованія, то наука указующая средства, коими облегчается его пріобрѣтеніе, кои доставляютъ намъ возможность получить наибольшее количество произведеній съ наименьшими трудами, безъ всякаго сомнѣнія заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія и изслѣдованія. Нѣтъ ни одного класса Гражданъ, для котораго познаніе сей науки было бы излишнимъ; разумѣется, для нѣкоторыхъ оно можетъ быть нужнѣе, нежели для другихъ; но вообще важно для всѣхъ. Цѣны всѣхъ родовъ товаровъ, прибыль мануфактуриста и купца, доходъ владельца земли, плата рабочимъ, опредѣленіе и дѣйствіе налоговъ и учреждений — все подчиняется началамъ, которыя Политическая Экономія утверждаетъ и раскрываетъ.

Богатство необходимо не потому только, что доставляетъ средства къ содержанію: безъ него мы не можемъ образованіе и усовершенствовать высшихъ и благородныхъ силъ сво-

ихъ. Гдѣ нѣтъ запаса богатствъ, тамъ разумъ единственно занимается удовлетвореніемъ непосредственныхъ плесныхъ нуждъ, такъ что не доснаетъ времени для его образованія; виды и ощущенія народа становятся ограниченны, своекорыстны. Расположеніе, или способность углубляться въ плѣ изслѣдованія, кои не имѣютъ предметомъ прямого удовлетворенія нашихъ животныхъ нуждъ и желаній, необходимо для смягченія своекорыстныхъ спрасей, для усовершенствованія нравственныхъ и умственныхъ силъ и для обезпеченія извѣстныхъ успѣховъ въ наукахъ и изысканіяхъ. По сему приобѣщеніе богатства желанельно не только по тому, что доставляетъ способы къ непосредственному и прямому наслажденію, но и по тому, что необходимо для преуспѣанія общества на поприщѣ гражданственности и образованности. Безъ спокойствія и свободы, доставляемыхъ обладаніемъ накопленнаго богатства, нельзя съ успѣхомъ заниматься сими умозрительными и изящными науками, копоры распространяютъ наши виды, очищаютъ вкусъ, и снávají насъ выше въ сферѣ бытія. Дѣйствительно ошносительное невѣжество и образованность народовъ зависятъ болѣе отъ ошносительной суммы богатства, чѣмъ отъ другихъ какихъ обстоятельствъ. Бѣдная страна никогда не бываетъ образованною, и на оборотъ, бога-

пал невѣжественною. Не было ни одного народа, который бы сдѣлалъ значительные успѣхи въ Философіи или Изящныхъ Искусствахъ не будучи въ то же время славнымъ по своему богатству. Въѣкъ Перикла и Фидіаса былъ блестящимъ періодомъ бытія Греціи, равно какъ въѣкъ Пётрарка и Рафаеля былъ цвѣтущимъ временемъ Италіанской торговли. Вліяніе богатства, въ семъ отношеніи, почти всемогуще. Оно вознесло Венецію изъ пѣдръ моря, преобразило пустынные и песчаные острова ея, и злосчастныя болота Голландіи, въ любимый приютъ Лишнерапуры, Наукъ и Искусствъ. Дѣйствія богатства въ нашей исторіи (*) столь же различны. Число и достоинство нашихъ философовъ, посповъ, ученыхъ и художниковъ, всегда возвышались въ соразмѣрность съ умноженіемъ общественнаго богатства или со способностями вознагражденія и оцѣнки трудовъ ихъ.

Если обладаніе богатствомъ столь необходимо для бытія и наслажденія частныхъ лицъ и для преуспѣянія народовъ на поприщѣ гражданственности; то по чему же употреблено было столь мало усилій для изслѣдованія его источниковъ и почему изученіе Политической Экономіи даже и теперь не считается главнѣйшею частію въ системѣ воспитанія? Можно предста-

(*) Разумѣется въ Великобританіи.

вить множество обстоятельствъ, приведшихъ въ цезаслуженное пренебреженіе сію науку; но изъ оныхъ важнѣйшее вліяніе, кажется, имѣло учрежденіе *домашняго рабства* въ древнемъ мірѣ и невѣжеству того времени, когда былъ начально составленъ планъ воспитанія въ Университетахъ новѣйшей Европы.

Граждане Греціи и Рима считали для себя унизительнымъ, заниматься тѣми промыслами, кои составляютъ главнѣйшій предметъ для жителей новой Европы. Не стараясь обогащаться чрезъ собственную дѣятельность, они полагались на неохотный трудъ рабовъ, и на подачки вынуждаемыя у завоеванныхъ странъ. Въ нѣкоторыхъ Греческихъ Государствахъ гражданамъ было возбранено заниматься извѣстными родами мануфактурной и торговой промышленности; въ Афинахъ же и Римѣ, гдѣ сего запрещенія не было, таковыя занятія вообще считались недостойными свободнаго человека, и въ слѣдствіе сего, составляли исключительный предметъ для рабовъ или черни народной. Даже Цицеронъ, который постигнулъ всю древнюю Философію, и сносилъ выше многихъ предразсудковъ своего времени и общества, не усумнился утверждать, что въ масперской ничего не можетъ быть благороднаго, что торговля, производимая въ незначительномъ видѣ, поносна и презрѣнна, а самая обширная едва сносна —

non admodum vituperanda (*). Земледѣліе было болѣе уважаемо. Нѣкошорые изъ оплитныхъ мужей въ первомъ періодѣ Римской Исторіи пщательно занимались сельскими дѣлами; но не смотря на ихъ примѣръ, воздѣлываніе земли въ цвѣтущее время Республики и при Императорахъ, было обыкновенно производимо рабами, принадлежавшими владѣльцамъ помѣщьевъ. Римскіе же граждане или вступали въ военную службу, (**) или получали скудное и зависимое содержаніе опъ хлѣба, изъ завоеванныхъ областей получаемого.

Въ такомъ состояніи общества, всѣ отношенія существующія въ новой Европѣ, между владѣльцами земли и опкупщиками, между хозяевами и работниками, были неизвѣстны; а въ слѣдствіе сего, древніе были чужды всѣхъ заимательныхъ и важныхъ вопросовъ, возникающихъ

(*) «*Iliberales autem et sordidi questus mercenariorum, omniumque quorum operae, non quorum artes emantur. Est enim illis ipsa merces auctoramentum servitutis. Sordidi etiam putandi, qui mercantur a mercatoribus quod statim vendant, nihil enim proficiunt, nisi admodum mentiantur!* Opificesque omnes in sordida arte versantur, *nec enimquidquam ingenium potest habere officina.**** Mercatura autem, si tenuis est, sordida putanda est; sin autem magna et copiosa, multa undique apportans, multisque sine vanitate impericiens, non est admodum vituperanda.» (*De Officiis* lib. 4. sect. 12).

(**) «*Rei militaris virtus praestat caeteris omnibus; haec populo Romano, haec huic urbi aeternam gloriam peperit.*» (*Cicero pro Murena*).